

ОШНО

«СКАЖИ НАМ О ЛЮБВИ»

Размышления о «Пророке»
Халиля Джебрана

УДК 291.63
ББК 87.7
О-96

Ошо

О-96 «Скажи нам о Любви»: Размышления о «Пророке» Халиля Джебрана / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2015. — 256 с.

ISBN 978-5-906749-93-2

Комментируя великую книгу ливанского поэта-мистика Халиля Джебрана, мистик-поэт Ошо обращается к основным проблемам современной жизни и показывает, что причина всех наших психозов и неврозов очень проста: нашим душам не хватает главного «питательного элемента» — любви, не стремящейся к обладанию и контролю. Все, что действительно ценно для души, можно найти не в сверхъестественном, а в обычном; не в фантастических идеях об «ином мире» после смерти, а в мире, в котором мы живем здесь и сейчас.

УДК 291.63
ББК 87.7

Copyright © 1987, 2013 OSHO International Foundation,
Switzerland. www.osho.com/copyrights

Эта книга состоит из избранных бесед Ошо перед живой аудиторией. Все беседы Ошо опубликованы в виде книг, а также доступны в виде оригинальных аудиозаписей. Аудиозаписи и полные тексты архивов можно посмотреть в онлайн-библиотеке Ошо: www.osho.com

OSHO — зарегистрированная торговая марка Osho International Foundation, www.osho.com/trademark

Более детальная информация:
www.OSHO.com

<http://OSHO.com/AllAboutOSHO>

<http://OSHO.com/Resort>

<http://OSHO.com/Shop>

<http://www.youtube.com/OSHOinternational>

<http://www.Twitter.com/OSHO>

<http://www.facebook.com/pages/OSHO.International>

OSHO International Foundation:

www.osho.com/oshointernational,

oshointernational@oshointernational.com

Содержание

Введение	6
Глава 1. Скажи нам о Любви.....	10
Глава 2. Брак: вместе навсегда	32
Глава 3. Дети: жизнь жаждет жизни.....	45
Глава 4. Труд: зримое воплощение любви	60
Глава 5. Разум и страсть: руль и паруса	72
Глава 6. От дружбы к дружелюбию	89
Глава 7. Безмерное и неизмеримое	109
Глава 8. Семь сестер удовольствия.....	130
Глава 9. Красота: священный лик жизни	173
Глава 10. Религия: храм повседневной жизни	193
Глава 11. Да будет благословен этот день	236
Об авторе	253
Международный центр медитаций Ошо	254

ВВЕДЕНИЕ

Халиль Джебран — это чистая музыка, тайна такая, что одна лишь поэзия может изредка уловить ее — но лишь изредка. Позади столетия, были великие люди — но Халиль Джебран сам по себе категория. Я не могу представить, чтобы даже в будущем возможен был еще один человек такого глубокого проникновения в человеческое сердце, в неведомое, что окружает нас. Он совершил нечто невозможное. Он сумел принести в человеческий язык по крайней мере несколько фрагментов неведомого. Он возвысил человеческий язык и человеческое сознание как никогда и никто другой. Как будто все мистики, все поэты, все творческие души благодаря Халилю Джебрану взялись за руки и слились.

Хотя он чрезвычайно преуспел в воздействии на людей, он все же чувствует, что это не вся истина, а только проблеск. Но увидеть проблеск истины — это и есть начало паломничества, ведущего вас к окончательному, абсолютному, к всеобщему.

Есть несколько вещей, которые я хочу сказать вам прежде, чем давать комментарии на изречения Халиля Джебрана.

Первое: он великий поэт, быть может, величайший из когда-либо рожденных на Земле, — но он не мистик; а различие между поэтом и мистиком огромно. Поэт время от времени обнаруживает себя в том же пространстве, что и мистик. В такие редкие мгновения розы сыплются на него. В таких редких случаях он почти Гаутама Будда — но помните, я говорю: почти. Эти редкие мгновения приходят и уходят. Он не хозяин тех редких мгновений. Они приходят подобно ветерку и аромату, и со временем вы осознаете — они ушли. Гениальность поэта в том, что он схватывает те мгновения и облакает их в слова.

Такие мгновения приходят и в вашу жизнь тоже. Это свободные дары сущего — или, другими словами, проблески, побуждающие вас к поиску, к достижению момента, когда это пространство станет вашей истинной жизнью, вашей кровью, вашими костями, вашим костным мозгом. Вы будете дышать этим, ваше сердце будет биться этим. Вы никогда не сможете утратить этого, даже если захотите.

Поэт — это мистик на мгновения, а мистик — это поэт навсегда. Но это всегда порождало очень трудный вопрос, и никто не смог разрешить его. Проблема ставилась снова и снова тысячи раз во всем мире: если поэт получает только проблески и все же творит столько красоты, столько поэзии — слова оживают вмиг, когда он дотрагивается до них, — почему же мистики не могут предъявить поэзию такого уровня? Они пребывают двадцать четыре часа в сутки, день и ночь, в этом творческом состоянии, но их слова не несут такой красоты. Даже слова Гаутамы Будды или Иисуса Христа тускнеют перед словами таких людей, как Халиль Джебран, Михаил Наими, Рабиндранат Тагор. Это, разумеется, кажется странным: люди, у которых есть только мгновения, создают так много, а те, кто обладает универсальным сознанием, доступным для них наяву или во сне... Что происходит? Почему среди них нет Халилей Джебранов? Никто не ответил на это.

Мой собственный опыт говорит, что, если нищий найдет золотую жилу, он будет петь, он будет плясать, он сойдет с ума от радости. Нищий — но не император. Поэт время от времени становится императором, но только время от времени — вот почему он не может считать это само собой разумеющимся. Мистик же не просто на мгновение сливается с универсальным сознанием — он поглощен, обратного пути не существует.

Те небольшие проблески еще можно перевести в слова, ведь это только капли. Но мистик стал океаном,

и поэтому безмолвие становится его песней. Все слова кажутся такими бессильными, и ничто не способно свести его переживание к какому-нибудь виду сообщения.

Океан так огромен, а он непрерывно — одно с ним; естественно, он сам забывает, что отделен.

Для творчества должны быть вы, чтобы творить. Чтобы петь песню, должны быть вы. Но мистик стал песней сам. Его присутствие — это его поэзия. Вы не в силах напечатать ее, вы не в силах изобразить ее, вы можете лишь пить ее. Общаться с поэтом — это одно дело, но быть в общении с мистиком — совершенно другое. Но начинать хорошо с поэтов, потому что, если вы не способны впитать даже капли, — океан не для вас. Или, лучше сказать, вы не для океана. Вам даже капля покажется подобной огромному океану.

Халиль Джебран написал около тридцати книг. «Пророк», которого мы собираемся обсуждать, — это его первая книга; остальное — ерунда. Это удивительное явление. Что произошло с человеком? Когда он написал это, он был совсем молод — двадцать один год. Можно было подумать, что дальше сила его творчества будет нарастать, и он старался упорно, всю свою жизнь писал, — но ничто даже не приблизилось к красоте и истине «Пророка». Возможно, окно так и не открылось вновь.

Поэт — мистик волей случая. Просто нечаянно... какое-то дуновение... — вы не в силах вызвать его. А поскольку он стал мировой знаменитостью — одну эту книгу перевели почти на все языки мира, — он упорно пытался создать что-то еще лучшее, в чем и потерпел неудачу. К несчастью, он так и не столкнулся с человеком, который высказал бы ему простую истину: «Ты не старался, создавая «Пророка», — это случилось. А сейчас ты пытаешься *сделать* это». Это случилось; это не ваше действие. Вы, возможно, были средством. Нечто, не принадлежащее вам... точно ребенок, рожденный матерью... Мать не творит ребенка, она лишь проход.

«Пророк» относится к категории очень немногих книг, которые не зависят от вашей деятельности, вашего разума, от вас; напротив, они возможны, лишь когда вас нет, когда вы позволяете им случиться, когда вы не стоите на дороге. Вы настолько расслаблены, что не препятствуете.

Это одна из таких редчайших книг. Здесь вы не найдете Халиля Джебрана, и в этом красота книги. Он позволил Вселенной течь через себя; он просто медиум, проход, — полый бамбук, не препятствующий флейтисту.

Мой опыт говорит, что такие книги, как «Пророк», более святы, чем ваши так называемые святые книги. А поскольку такие книги подлинно святы, они не создали религий вокруг себя. Они не дают вам никакого ритуала, они не дают вам никакой дисциплины, они не дают вам никаких заповедей. Они просто позволяют вам испытать проблеск того же переживания, которое описано в них. Полное переживание не может прийти через слова, но кое-что... возможно, не вся роза, но несколько лепестков... Они — достаточное доказательство того, что роза существует. Ваше окно должно быть открытым, чтобы дуновение ветерка иногда могло занести лепестки.

Те лепестки, занесенные ветерком в ваше существо, на самом деле есть приглашения неведомого. Бог зовет вас в долгое паломничество. И пока это паломничество не свершилось, вы остаетесь лишенными смысла, вы влачите существование, но не живете на самом деле. В вашем сердце не будет смеха.

Великие истины могут быть высказаны только в притчах. Халиль Джебран избегает собственного имени, создав вымышленное, Альмустафа. Это и есть начало «Пророка». Альмустафа — пророк.

1. СКАЖИ НАМ О ЛЮБВИ

Промолвила Альмитра: «Скажи нам о Любви».

И он поднял голову и посмотрел на людей, и воцарилось молчание. Тогда он сказал громким голосом:

«Когда любовь зовет вас, следуйте за ней, хотя дороги ее трудны и тернисты.

Когда ее крылья осенят вас, отдайтесь ей, даже если вас ранит меч, скрытый в ее оперении.

И если она говорит с вами, верьте в нее, даже если её голос рушит ваши мечты, как северный ветер опустошает сад.

Ибо как любовь венчает вас, так она вас и распинает. Как она растит вас, так она и подрезает.

Как восходит она к вашей вершине и ласкает ваши нежные ветви, трепещущие на солнце, так же она спускается к вашим корням, вросшим в землю, и сотрясает их.

Как снопы пшеницы, собирает она вас вокруг себя.

Она обмолачивает вас, чтобы обнажить.

Она просеивает вас, чтобы освободить от шелухи.

Она размалывает вас до белизны.

Она месит вас, пока вы не станете мягкими.

А потом она предает вас своему священному огню, чтобы вы стали святым хлебом для святого Божьего праздника.

Все это творит над вами любовь, чтобы вы познали тайны своего сердца и через это познание стали частью сердца жизни.

Но если, убоявшись, вы будете искать в любви лишь покой и уладу, то лучше вам прикрыть свою наготу и, покинув ток любви,

уйти в мир, не знающий времен года, где вы будете смеяться, но не от души, и плакать, но не в упоении.

Познавшие смысл жизни обращаются только к тем, кто может понять любовь, ибо любовь — это смысл жизни. Очень немногие люди познали, что любовь и есть ваше истинное пламя. Не пища поддерживает вас живыми, а любовь, которая не только хранит вас в живых, но и дарит жизнь красоты, истины, безмолвия и миллионы других бесценных вещей.

Мир можно разделить на две части: мир, где все имеет цену, и мир, где цена бессмысленна. Там, где цены уже неуместны, появляются ценности. Цены существуют для вещей, для мертвых вещей.

Жизнь не признает того, что мертво, но и такую простую истину человек никак не осознает. Он даже пробует купить любовь — иначе не было бы проститутток. И вопрос не только в проститутках. Что у вас за браки? — устойчивый институт проституции.

Помните, только когда вы вступаете в мир ценностей — где ни деньги, ни власть, ни поклонение не приносят никакой помощи, — вы вступаете в подлинную жизнь. И вкус той жизни — любовь.

Из-за того что человек настолько привык все покупать, он забывает, что уже попытка купить то, что купить невозможно, — это убийство. Муж требует любви от своей жены, потому что он купил ее, — то же самое относится к жене. Но они не осознают, что убивают друг друга. Они не знают: в тот момент, когда цена входит в любовь, любовь умирает.

Любовь — это самое тонкое, самое священное. Во всех наших взаимоотношениях мы стараемся унижить другого человека до вещи. Жена — это вещь. Если вы хоть немного разумны, позвольте ей оставаться просто женщиной. Муж больше не живой. Предоставьте ему оставаться свободным, ведь только в свободе любовь может цвести. Ваша жизнь никогда не расцветет, если в ней не будет того, что бесценно. У вас в жизни есть бесценное?

Люди продают даже свои жизни. Что такое ваши солдаты? — а их число, наверное, достигло миллионов на всей земле. Они продали себя. Единственная их функция — убивать и быть убитыми. Но, насколько я понимаю, это уже не важно; они убили себя в тот день, когда продали себя. Они, может быть, все еще дышат, но только дышать — это еще не жизнь. Деревья дышат, растительность дышит. Капуста и цветная капуста дышат, но они не живут и ничего не знают о любви. На них назначены цены. Возможно, капуста подешевле, цветная капуста немного подороже: цветная капуста — не что иное, как капуста с университетским дипломом. Только не делайте такого ни с каким человеческим существом.

А если вы не можете купить вещь, вы также не можете обладать ею. В своем глубоком сне вы даже завладели вашими детьми, совсем не осознавая, что уже само обладание — «это мой ребенок» — убийство. Дети пришли благодаря вам, но они принадлежат вселенной. Вы только проход. Тем не менее вы прилагаете все усилия, чтобы ваш ребенок имел вашу фамилию, вашу религию, вашу политическую идеологию. Чтобы он был просто послушной вещью.

Когда я был студентом в университете, индийское правительство приняло постановление: если вы не проходите военную подготовку, то вам не будет присвоена аспирантская степень. Это было принуждение, и я обратился к проректору: «Я хочу оставаться без всякой аспирантской степени. Я не желаю принимать участие в подготовке, которая есть не что иное, как специальный психологический процесс разрушения сознания, жизни, сведения человека просто к номеру».

В армии, когда кто-нибудь умирает, на доске объявлений появляется: «Номер Шестнадцать погиб». Когда вы читаете, что «номер Шестнадцать погиб», ничего не происходит в вашем сердце, ведь у номера Шестнадцать нет жены, нет детей, нет старой матери, нет старого отца, о котором нужно заботиться. Номера не произ-

водят детей. Такова стратегия. Но если вы увидите имя, вы вдруг почувствуете грусть. Что же будет с детьми, с женой, со старой матерью, со старым отцом, который живет только для того, чтобы увидеть возвращение своего сына домой? Но он не знает, что его сына больше нет. Он превратился в номер Шестнадцать. Номер Шестнадцать может быть заменен — и *будет* заменен. Кто-то другой станет номером Шестнадцать.

Вам не под силу заменить живое человеческое существо... А мертвый номер? И не только солдаты; посмотрите на себя — разными способами вы позволяли толпе вокруг вас делать из вас номер. Даже люди, которые говорят, что любят вас, хотят просто владеть вами, эксплуатировать вас. Вы предмет их стремлений, их желаний.

Любовь не купить на базаре. Для любви вы должны будете понять, что сущее не мертво. Оно исполнено света, переполнено любовью, но чтобы пережить эту любовь, вы должны быть созвучны с миром ценностей.

Любовь — высшая ценность. Вот почему Иисус сказал: «Бог есть любовь». Но его утверждению две тысячи лет. Оно нуждается в некотором усовершенствовании, его необходимо сделать современным. Бог не есть любовь. Я говорю вам: любовь есть Бог. И есть огромная разница между этими двумя утверждениями, хотя в них использованы одни и те же слова. Если Бог есть любовь, то просто подразумевается, что это только одно из качеств Бога. У него может быть много других качеств: он может быть мудрым, он может быть справедливым, честным. Он может быть прощением.

Но когда вы говорите: «Любовь есть Бог», — то смысл совершенно другой. Теперь сам Бог становится качеством тех, кто знает, что значит любить. Теперь не нужно верить в Бога — ведь это лишь гипотеза, и вам самому решать, что делать с этой гипотезой.

Еврейский Бог в Ветхом Завете говорит: «Я очень гневный Бог, Я очень ревнив. Я не милостив! Запом-

ните, Я не ваш дядя! Я не потерплю еще одного Бога». Мусульмане унаследовали еврейскую концепцию Бога. Вот почему они разрушали статуи и храмы, прекрасные произведения искусства: ведь существует только один Бог, одна священная книга и один посланник, Мохаммед. В чем проблема, если существуют миллионы богов? Мир будет гораздо богаче. Почему вы застряли на одном боге? Иудаизм, христианство, ислам — это те религии, которые верят в одного бога, верят в диктатуру, а не в демократию. В чем проблема?

Гаутама Будда, пожалуй, был первой демократической религиозной личностью, заявившей, что каждый человек — это потенциальный бог и что в конце концов все непременно расцветут в божество. В этом есть красота.

Великий философ времен Гаутамы Будды пришел увидеть его; он привел пятьсот своих учеников с собой. Будда никогда никому не отказывал. Даже в последний момент перед смертью он спросил, был ли у кого-нибудь вопрос: «Сейчас я ухожу, мой корабль прибыл. И я не хочу, чтоб грядущие поколения говорили, что Гаутама Будда был жив и все же не ответил на подлинный вопрос».

И этот человек спросил философа: «Это ваш вопрос или поиск?»

Философ сказал: «Какая разница?»

Будда сказал: «Разница в несоединимости земли и неба. Поиск — это жажда. Вопрос — это игра ума. Если у вас поиск, я готов ответить. Но если это только вопрос, не расточайте моего времени».

Альмустафа не отвечал тем людям, среди которых он прожил двенадцать лет и которые никогда ни о чем не спрашивали. Но когда Альмитра, женщина, признававшая его с первого же дня в городе Орфалесе, спросила — он ответил. И он ответил с такой красотой, с такой поэзией, с такой истиной!

Альмитра просит:

Скажи нам о Любви.

Следует заметить, что только женщина может спросить о любви. Мужчина хочет узнать Бога или стать Богом. Это погоня за могуществом. Любовь — не погоня за могуществом. Любовь — это единственное переживание, где вы становитесь смиренными, простыми, невинными.

И что же говорит Альмустафа? Медитируйте над этим. Каждое отдельное слово — необъятного значения:

Он поднял голову, посмотрел на людей...

Прежде чем отвечать, вы должны заглянуть в сердца людей — увидеть, нет ли здесь какой-то суеты, ищут ли они любви. Альмитра задала весьма фундаментальный вопрос, *самый* фундаментальный вопрос. Ну а как же насчет людей, толпы, которая собралась там?

И воцарилось молчание.

Великая тишина. Ведь то были простые люди, и когда Альмустафа посмотрел вокруг, в их глаза, в их лица, наступила великая тишина. Те простые люди действительно хотели узнать то, о чем спросила Альмитра. Быть может, они не достаточно ясно выражали свои мысли, чтобы задать вопрос; Альмитра стала их голосом. Она представляет их сердца. Увидев это,

Тогда он сказал громким голосом:

«Когда любовь зовет вас, следуйте за ней...»

Не сомневайтесь, не будьте скептичны, ибо любовь призывает к чему-то неведомому для вас. Хоть у вас и

есть зерно... но зерну неизвестен собственный цветок. Когда любовь зовет вас, вы благословенны; следуйте за ней.

Хотя дороги ее трудны и тернисты.

Любовь не просто ложе из роз.

Когда ее крылья осенят вас, отдайтесь ей...

Не сопротивляйтесь, не будьте упрямы, не идите вразвалку. Не будьте ни то ни се.

Даже если вас ранит меч, скрытый в ее оперении.

А любовь обязательно ранит людей, но эта рана — нечто вроде хирургической операции. Вы носите столько ненависти — эту ненависть нужно удалить. Какое-то время вы можете чувствовать рану, пустоту — там, где обычно была ненависть.

И если она говорит с вами, верьте в нее...

Он не призывает верить в то, что она говорит, запомните. Он говорит, чтобы вы верили в нее, когда она обращается к вам. Это очень тонкое различие. Если я разговариваю с вами, вы можете верить в то, что я говорю, — тогда это будет от головы и не поможет никоим образом, ведь завтра же кто-то может возразить против этого с лучшей аргументацией, более логично, и вы поменяете позицию.

Альмустафа говорит: *верьте в нее*, а не в то, что она говорит. Это громадной силы изречение: всякий раз как мастер говорит, не будьте слишком сильно озабочены его словами. Если слова только помогут вам поверить в достоверность мастера, они уже выполнили свою работу. Если вы верите в человека, это — от сердца, это

не аргумент. Если вы верите в слова — это от головы, это просто аргумент.

Жизнь не аргумент, и любовь не аргумент. Это встреча двух сердец двух существ — два тела становятся одним. Это то, о чем говорит Альмустафа:

Даже если ее голос рушит ваши мечты...

Она разрушит ваши грезы. Она разрушит ваш сон, она разрушит вас. Всего лишь вера в слова не разрушит ничего. Напротив, вы станете более осведомленным, ваше эго украсится.

*Даже если ее голос рушит ваши мечты,
как северный ветер опустошает сад.
Ибо как любовь венчает вас,
так она вас и распинает.*

Никогда прежде никто не высказывал в единственном предложении всей алхимии человеческого преобразования. Любовь будет венчать вас, но она же вас и распнет. Она будет распинать вас таких, какими вы были, — ваше прошлое, и она увенчает вас таких, какими вы должны быть, — ваше будущее. Любовь — это и то и другое: венчание и распятие. Из-за этого миллионы людей упускают славу любви — распятие пугает их. Что за смысл быть увенчанным, если тебя распнут?

Но ты не един, ты — множество. Настоящий Ты будет увенчан, а фальшивые личности будут распяты, и этим процессам положено произойти одновременно.

По одну сторону смерть; по другую сторону воскресение.

Как она растит вас, так она и подрезает.

Вы вырастили так много безобразного в своей жизни, его необходимо подрезать — и подрезание не пре-

пятствует вашему росту. В сущности, те безобразные вещи, которые вы собрали вокруг себя, — зависть, доминирование, постоянные попытки достичь владычества — не позволяют вам испытать любовь.

*Как восходит она к вашей вершине и ласкает
ваши нежные ветви, трепещущие на солнце...*

Вы будете наслаждаться, когда любовь достигнет ваших вершин, с нежностью лаская ваши ветви, танцующие на ветру, на солнце, на дожде. Но это только половина всего.

*Так же она спускается к вашим корням,
вросшим в землю, и сотрясает их.*

И вы не в силах выбрать одно и избежать другого. Любовь — цельное явление, она не может быть разрезана на фрагменты. Точно так же, как вершины следует заливать любовью, ваши корни, которые цепляются за землю, необходимо встряхивать, ибо всякое цепляние — это тюрьма. Любви хотелось бы дать вам крылья для полета, но с цепляющимся умом, с привязанностью невозможно летать в открытом небе. Именно чтобы цепляться за землю, вы вырастили большие корни, уходящие глубоко вниз, так что никому не под силу встряхнуть вас. Это от страха, а страх — как раз противоположный полюс свободы.

Не цепляйтесь ни за что — даже за того, кого вы любите. Цепляние разрушает саму любовь, за которую вы уцепились. Не впадайте в рабство.

Я слышал рассказ о том, как один великий борец за свободу пошел отдохнуть в горы. По пути он остановился на ночлег в небольшом караван-сарае. У хозяина дома был прекрасный попугай, и под стать его красоте хозяин сделал золотую клетку, усыпанную бриллиантами. Хозяин-то любил свободу, поэтому он обучил

попугая только одному слову: «Свобода». Целый день попугай обычно взывал: «Свобода! Свобода!» — и его голос отдавался эхом по долинам.

Борец за свободу подумал: «Странно. Я знаю хозяина, он мой друг. Мне известна его любовь к свободе — потому он и обучил своего попугая только одному слову: «Свобода». Но это очень противоречиво. Если он любит свободу, пусть попугай будет свободен. Даже золотая клетка, усыпанная бриллиантами, — это не свобода». Поэтому он ждал. В полночь попугай снова прокричал: «Свобода! Свобода!» — и в окружающей тишине голос попугая разнесся эхом повсюду.

Гость вышел. Была ночь, и хозяин спал. Вокруг никого. Он открыл дверцу клетки и подождал: такой свободолюбивый попугай, увидя раскрытую дверцу, тотчас улетит в небо. Однако вместо того, чтобы лететь в небо, попугай сильнее вцепился в свою золотую клетку.

Но борец за свободу был не тем человеком, которого мог победить попугай. Он просунул руку в клетку и вытащил попугая наружу, а пока он вытаскивал попугая, тот бил и царапал его руку, крича при этом: «Свобода! Свобода!» Вся его рука была окровавлена, но он швырнул попугая в открытое небо, в полнолунную ночь. Рука была ранена, но он испытывал глубокое удовлетворение оттого, что попугай освобожден.

Он отправился спать. Утром его разбудил тот же самый голос: «Свобода! Свобода!» Он произнес: «Боже мой, он вернулся!» Приглядевшись, он заметил, что дверца все еще открыта, а попугай находится внутри.

Любовь будет ласкать вас, но она также спустится глубоко вниз, к вашим корням, и встряхнет их, чтобы освободить вас.

Следует запомнить одну вещь: большинство из нас продолжает жить в противоречии. С одной стороны, мы хотим свободы, с другой стороны — мы продолжаем за что-то цепляться. Свобода — это риск. В клетке попугай невредим, обеспечен. На свободе, хоть он и

приобретает полное существование, полное небо, он лишается безопасности и уверенности.

Но свобода — это такая ценность, ради которой можно пожертвовать чем угодно. И любви необходима абсолютная свобода, чтобы расти: только так вы сможете сделать все небо своим домом. Люди, испуганные ненадежностью, незащищенностью, выбирают просто слово «любовь» и никогда не переживают ее.

Если вы хотите испытать любовь, вам придется рискнуть всем и вся — всеми своими зацепками, всей своей будущей безопасностью. Но вместо того, чтобы жертвовать зацепками, сохранностью и гарантиями, человек в своем глубоком сне пожертвовал любовью и сохранил безопасность.

Вот что такое ваш брак — любовь принесена в жертву; безопасность достигнута. Разумеется, брак надежен, безопасен; гарантировано, что и завтра жена будет в вашем распоряжении; муж позаботится о вас. А как же любовь? Любовь превращается в пустое слово.

Распознавайте пустые слова, особенно такие слова, как любовь, которая *выше*, чем Бог, — Бог только качество любви. Не носите с пустым сосудом без всякого содержимого в нем. В этом ваше несчастье, несчастье всего человечества. Никто не любит.

Любовь рискованна.

Я учу вас рисковать всем, ибо даже единственный миг любви равен целой вечности. А жизнь без любви, пускай и бессмертная, будет просто кладбищем. Ничто не расцветет. У вас будет безопасность, но что вы станете делать со своей безопасностью?

Как снопы пшеницы, собирает она вас вокруг себя.

Но если вы цепляетесь за что-то еще, как может сущее, Бог или любовь собрать вас вокруг себя?

Она обмолачивает вас, чтобы обнажить...

...потому что вы прикрыты многими фальшивыми личностями. Ваше лицо — не ваше настоящее лицо. Там столько масок!

Она обмолачивает вас, чтобы обнажить.

Она просеивает вас, чтобы освободить от шелухи.

Она размалывает вас до белизны.

Слово «белизна» необходимо понять — это не цвет. У вас может быть целая радуга, но вы потеряете два цвета, к которым привыкли, — черный и белый. Почему же все мистики осуждали черный и восхваляли белый?

Белый — это не цвет, но *все* цвета. Если вы смешаете все цвета радуги, появится белизна. Так что белизна — это, по существу, великий синтез всех цветов жизни. А если вы уберете все цвета, тогда будет чернота. Чернота негативна, чернота — это «нет». Чернота — это смерть.

Белизна позитивна, белизна — это «да», белизна — это Бог. Белизна — это любовь.

Она месит вас, пока вы не станете мягкими.

А потом она предает вас своему священному огню, чтобы вы стали святым хлебом для святого Божьего праздника.

Все религии мира учили людей поститься, Альмустафа говорит о празднике. Вопреки всем религиям, я согласен с Альмустафой. Жизнь — не пост, это непрерывный праздник — празднование, фестиваль света. Любовь превращает вашу жизнь в фестиваль света. И если ваша жизнь не стала праздником и фестивалем, запомните: вы не исполнили того, ради чего пришли на эту землю.

Все это творит над вами любовь, чтобы вы познали тайны своего сердца и через это познание стали частью сердца жизни.

Но если, убоившись, вы будете искать в любви лишь покой и уладу, то лучше вам прикрыть свою наготу и, покинув ток любви...

Люди желают любви, но они совсем не хотят готовиться к обмолачиванию, к огню, через который им нужно пройти. Они считают любовь просто удовольствием. Это не так. Любовь гораздо больше: это блаженство, это окончательное благословение. Но вам придется отбросить страх.

Человек, полный страха, никогда не узнает сладости любви. А если вы не знаете любви, вы не знаете ничего; все ваши познания бесполезны, все ваши сокровища бесполезны. Вся ваша респектабельность бесполезна.

Альмустафа говорит правильно:

*...лучше вам прикрыть свою наготу и, покинув ток любви,
уйти в мир, не знающий времен года, где вы будете смеяться, но не от души, и плакать, но не в упоении.*

Вы никогда не узнаете ничего в полноте, в тотальности. Вы будете смеяться, но ваш смех будет поверхностным. Вы будете плакать, но слезы ваши будут крокодильими слезами. Ваша жизнь всегда будет оставаться просто потенциальной возможностью, она никогда не станет действительностью. И вы проживете свою жизнь во сне — бессознательно.

*Любовь дает лишь себя и берет лишь от себя.
Любовь ничем не владеет и не хочет, чтобы кто-нибудь владел ею; ибо любовь довольствуется любовью.
Если ты любишь, не говори: «Бог — в моем сердце», — скажи лучше: «Я — в сердце Божием».
И не думай, что ты можешь направлять пути любви, ибо если любовь сочтет тебя достойным, то она будет направлять твой путь.*